

Сергей Чефранов

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ НА ДАЧЕ И ДОМА

Истории из жизни одного мальчика

**Сергей Чесфранов
Иван Сергеевич на даче
и дома. Истории из жизни
одного мальчика**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22471930

ISBN 9785448357411

Аннотация

В этом сборнике собраны истории из жизни настоящего мальчика и его друзей. Разумеется, не обошлось и без родителей и строгой бабушки. Родителям, бабушкам и дедушкам тоже будет полезно почитать.

Содержание

Какой характер у топора?	5
Зеркало в траве	11
Как «щучий хвост» хотел сбежать	18
О чем мечтал дедушка	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Иван Сергеевич
на даче и дома
Истории из жизни
одного мальчика
Сергей Чефранов**

© Сергей Чефранов, 2016

ISBN 978-5-4483-5741-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Какой характер у топора?

Иван Сергеевич проснулся сам, и вышел на веранду в пижаме, зевая и протирая глаза кулачками. На веранде сидела бабушка, читала журнал и пила кофе.

– Как ты рано проснулся, – воскликнула она, – какой молодец!

Иван Сергеевич ничего не ответил, и молча сел за стол.

Солнце пробивалось сквозь занавески, где-то гудела муха, а с улицы раздавались удары – это папа колот дрова.

– Пойду готовить завтрак, – сказала бабушка, и отправилась на кухню. Там она, вероятно, встретила маму, и первым делом сообщила ей, какой Иван Сергеевич молодец, что сам проснулся и встал.

– Только кровать не заправил, и не умылся, наверное, – ответила мама. Она вообще была всегда очень строгая.

Иван Сергеевич вздохнул, сполз со стула, и отправился за бабушкой на кухню.

– Дай мне, пожалуйста, мою зубную щетку и пасту, – попросил он бабушку.

– Что-то сегодня случилось? – удивилась бабушка. Даже волшебное слово не забыл.

Иван Сергеевич почистил зубы, умылся, и вернулся в комнату застелить постель. Когда он нагнулся к одеялу, кровать его все-таки попыталась снова повалить на себя, но Иван

Сергеевич справился, как мог без помощи разровнял одеяло и положил подушку на место головы.

Мама наблюдала за всеми его движениями, но в конце все-таки тоже не удержалась и спросила, что это такое случилось, что Иван Сергеевич все без напоминания делает.

Иван Сергеевич удивился. Неужели взрослые забыли, что вчера вечером решили, если все дела утром быстро сделают, поехать на пикник на озеро. А озеро – значить лодка. А все быстро сделать – значит быстро встать, умыться и позавтракать. Что непонятного?

– Завтрак готов, – позвала с веранды бабушка.

На столе стояли только две тарелки – для Ивана Сергеевича и мамы.

– Мы с папой уже поели, – сказала бабушка. Она стала наливать чай, чтобы немного остыл, пока Иван Сергеевич ест кашу, а папа все колот дрова на улице.

Чпок, чпок – раздавалось оттуда, и поленья разлетались в стороны.

– Давай, ешь, – сказала бабушка, отодвигая на всякий случай подальше самолет из лего, который тоже оказался на столе, и на которой так усиленно смотрели еще не до конца проснувшиеся глаза Ивана Сергеевича.

– Давай, ешь, – повторила бабушка, – будь молодцом.

И тут что-то случилось. Правая рука Ивана Сергеевича взяла ложку и стала мешать кашу в тарелке, а левая потянулась к самолету.

– Зачем тебе самолет? – спросила бабушка и отодвинула его еще дальше.

И так получилось, что левая рука Ивана Сергеевича отдернулась назад, задела кружку с чаем. Кружка опрокинулась, горячий чай разлился по столу и стремительно потек к краю. Иван Сергеевич вскочил, бабушка тоже. Стол подскочил, тарелки упали на пол, и... завтрак пропал.

Как раз на веранду вошла мама.

– Ну что у вас опять происходит? Все так хорошо начиналось, – в сердцах сказала она. Иван Сергеевич не выдержал, и, глотая слезы, выскочил на крыльцо.

– Не нужен мне завтрак, и озеро не нужно, – крикнул он, хлопнув дверью.

– Ну что расхулиганился, – крикнула ему бабушка. – Ишь, чего выдумал, – дверью хлопать! Характер проявлять вздумал!

Папа колот дрова. Он мельком взглянул на Иван Сергеевича, но ничего не сказал. Он только воткнул топор в чурбан, сел на скамейку и взял в руку бутылку с квасом. Отпил глоток.

Иван Сергеевич посидел некоторое время на ступеньках, уткнув лицо в колени. А потом в его голове появился важный вопрос, и слезы сами быстро высохли. Он поднял голову, шмыгнул носом и спросил:

– Папа, а что такое характер?

– Характер – это те качества, те свойства, которые позво-

ляют человеку добиваться того, что он хочет, – ответил отец.

– Или мешают, – добавил он, подумав.

– А характер только у человека есть? – спросил Иван Сергеевич.

– У животных тоже бывает. Например, рыжая кошка, которая живет у Андрея, она ласковая. А черно белый кот, который приходит ловить лягушек у нас в пруду – он хитрый и осторожный. А вот про кротов сложно что-то сказать. Но, вообще-то, они трудяги. Смотри, сколько холмиков за ночь наделали. Всех червячков, наверное, собрали.

– А скворцы заботливые, – все время птенцам еду носят – сам решил Иван Сергеевич.

– Да, скворцы заботливые, – согласился отец.

Иван Сергеевич помолчал, потом спросил:

– А у неживых предметов – есть характер? Ну, например, у крыльца.

– Давай подумаем, – ответил отец. – Какое у нас крыльцо?

– Высокое, – ответил Иван Сергеевич.

– Это не характер, просто свойство.

– Синее.

– Это тоже не характер.

– Железное.

– И это не характер, хотя уже теплее. Что из того, что оно железное?

– Прочное и долго не сломается.

– Вот это уже совсем близко, – сказал отец. – Другим сло-

вом, наше крыльцо надежное.

Иван Сергеевич раззадорился. Это было интересно – находить характер у предметов.

Он огляделся в поисках чего-нибудь посложней, и на глаза попался топор.

– А какой характер у топора? – спросил он, – наверное, плохой. Он же все колет.

– Колет он потому, что это надо – дрова запасти. А вот что ему помогает это делать? – отец задумался.

– Он сильный! – догадался Иван Сергеевич.

– Это не он сильный, это я. И вообще, сила – это еще не характер, – ответил папа.

– Острый!

– Тоже не совсем то, что нужно.

Иван Сергеевич вдруг вспомнил папино лицо, когда он с размаху ударяет топором по чурбану, и тихо, чтобы на всякий случай не обидеть никого, сказал:

– Я думаю, он немного злой, когда колет дрова.

– Точно, – обрадовался папа, злой – это правильное слово. Значит, топор у нас надежный, потому что железный, и злой, потому что иногда, когда сучок попадетсЯ, без злости этот сучок не перерубить.

Папа снова взял бутылку с квасом, подержал ее в руке и задумчиво произнес.

– Только знаешь, бывает злость «по делу», еще говорят – спортивная, она нужна для чего-то хорошего, а бывает про-

сто злость, как у этого черно белого кота. Ты заметил, что его невозможно погладить, он всегда шипит и когтями отмахивается.

– А у меня на кашу хорошая злость, надо ее доесть, а то бабушка с мамой вместо пикника в лес уйдут.

– Да ты просто проголодался, – ответил отец. Иди за стол, я тоже сейчас приду, чаю выпить, только руки вымою.

Иван Сергеевич встал, поднялся на веранду и молча сел за стол. Бабушка, тоже ни слова не говоря, поставила перед ним тарелку с новой порцией каши. Самолета на столе не было, но лежал фломастер. Иван Сергеевич почувствовал, как левая рука задрожала и предательски потянулась к нему.

– Я справлюсь, – подумал Иван Сергеевич и зажал левую руку между колен.

Бабушка хотела ему что-то сказать, но только вздохнула и промолчала.

А папу, который хотел рассказать всем про их разговор на улице, Иван Сергеевич тихонько толкнул под столом ногой и шепотом предупредил, что это их секрет. Папа согласился.

Так что в этот день пикник на озере с лодкой все-таки получился.

Зеркало в траве

Утром Иван Сергеевич с папой поехали на машине в районный центр за стройматериалами.

– Если хочешь, садись на переднее сиденье. Ты уже сможешь пристегнуться взрослым ремнем, – сказал папа.

– Нет, – рассудительно ответил Иван Сергеевич, – ты же знаешь, что дети до двенадцати лет должны ездить в специальном кресле. А мне еще только семь!

– Ну, тогда забирайся назад – ответил отец.

Дорогой они разговаривали о разных вещах: о лодке, об инструментах, о встречных машинах и о многом другом. Из высоко проплывающих туч иногда падали тяжелые капли, сквозь них светило солнце и настроение было бодрое и радостное.

– Осторожно, тормозим перед лужей, чтобы людей не забрызгать, – сказал папа, проезжая мимо автобусной остановки.

Иван Сергеевич посмотрел назад.

– Никого не забрызгали, – сообщил он.

Они выехали из поселка, потом с проселочной дороги на шоссе и поехали быстро. Лето заканчивалось, сентябрь был не за горами, и в лесу по сторонам дороги некоторые березы были уже желтыми, а клены начинали загораться алым.

Дорога плавно повернула к югу.

– Смотри, аист, – сказал папа.

Впереди на обочине стоял аист. Видимо, он поджидал лягушек, которые часто вылезают на асфальт. Заметив приближающуюся машину, он взмахнул крыльями и плавно полетел над лесом в сторону от шоссе. Скоро он остался позади.

– Красиво летит, – сказал папа, – говорят, что аиста увидеть – к удаче.

– К удаче, к удаче, – ворчливо проговорил Иван Сергеевич, подражая бабушке, – самим надо постараться.

– Правильно, – ответил папа. Он вообще редко спорил с Иваном Сергеевичем. – Как говорится, на бога надейся, а сам не плошай.

Аиста уже совсем не было видно. В лесу иногда мелькали платки и шапки грибников, машина с шорохом пролетала лужи, через несколько минут должен быть показаться и городок.

– Папа, а кто такой Бог? – неожиданно спросил Иван Сергеевич.

Папа задумался. Потом, не торопясь, осторожно подбирая слова, как осколки разбитой чашки, стал говорить:

– Есть разные мнения. Никто точно не знает. Но, говорят, кто его встречает, сразу узнает.

– А ты встретил?

Папа опять задумался.

– Иногда я думаю, что встречал, но прошел мимо и не как-то не успел поздоровался.

– А почему не остановился, это ведь так интересно. Это же Бог!

– Ну, как это бывает. Едешь быстро, заметишь что-то интересное, что-то красивое, а остановиться не получается. Или припарковаться негде, или машин много, или просто торопишься. А назад смотреть – в аварию попадешь. Как, например, этот аист. Красиво летит, но уже где-то там, позади.

– Но бог – это не аист. Аиста еще можно увидеть. А бог – это ведь такая редкость, – удивился Иван Сергеевич.

– Да, и встретить сложно, и остановиться не всегда удается.

Папа замолчал, Иван Сергеевич тоже о чем-то задумался.

Вдруг он нахмурился и серьезно, почти строго сказал:

– Папа, срочно останови машину.

– Зачем?

– Не задавай лишних вопросов, просто останови машину.

Папа остановил машину на обочине.

– Теперь посмотри, чтобы дорога была пустая, и разворачивайся.

Папа понял, что у Ивана Сергеевича в голове возник какой-то важный план.

– Куда едем? – спросил он.

– Помнишь, где мы сворачивали с маленькой дороги на шоссе, стоит столб с табличкой. Едем туда.

– Зачем?

– Не спрашивай, сам все увидишь.

Папа покачал головой и развернул автомобиль. Практически молча доехали до нужного поворота.

– Стой – скомандовал Иван Сергеевич, прилипнув носом к стеклу и что-то высматривая.

– Остановись здесь, – снова сказал он и попросил, – можно мне выйти?

– Хорошо, выходим, – ответил папа.

Иван Сергеевич отстегнулся, вылез из своего кресла и соскочил с высокой подножки в траву.

Пока папа стоял и с удивление смотрел на сына, Иван Сергеевич озабоченно ходил вокруг столба с табличкой, раздвигая сапогами траву.

– Папа, а что это за камни, – спросил он, показывая на груды валунов, которые начинались прямо от столба и уходили в глубь от дороги.

– Это фундамент старого дома. Когда-то давно здесь стоял дом, теперь его нет.

– Очень давно? – спросил Иван Сергеевич.

– Очень, еще в позапрошлом веке.

– Он что, сгорел?

– Может, и сгорел, а может, просто от старости развалился.

– А кто в нем жил?

– Семья, наверное, большая. Раньше семьи большими были.

– Поня-ятно, – протянул Иван Сергеевич, забираясь на ка-

мень и оглядываясь.

– Что ты ищешь, – спросил папа.

– Тут что-то блеснуло, когда мы первый раз проезжали. А теперь не могу найти. Я тогда еще хотел тебя попросить остановиться, но не успел.

– Мы ехали по другой стороне дороги, перейди и посмотри оттуда, – посоветовал папа.

Иван Сергеевич спрыгнул с камня в траву и тут же закричал:

– Нашел!

Он выпрямился и показал отцу находку. Это было небольшое, с ладонь величиной зеркальце в потемневшей металлической оправе. И само оно было немного мутным, но все-таки отражало нос и любопытный глаз Ивана Сергеевича.

– Папа, а это старинное зеркало? – спросил он.

– Похоже, что давно здесь лежит, – согласился отец. Странно, такое мутное, а блеснуло так, что ты заметил. Повезло.

– Ты же сам сказал, что встретить аиста – к удаче! – сказал Иван Сергеевич.

– Значит, народная мудрость не подвела, – ответил отец. – Ну, забирайся на свое место, поедем все-таки в магазин.

Иван Сергеевич залез в машину, папа развернулся, и они снова поехали в районный центр.

– Может, это волшебное зеркало? – спросил Иван Сергеевич, – как в мультике про бабу ягу.

– Поппроси его показать, что мама с бабушкой делают, – посоветовал папа.

Иван Сергеевич что-то пошептал зеркалу, а потом разочарованно сообщил:

– Я в нем только себя вижу.

– Может, это и главное, – глубокомысленно ответил папа.

Скоро они доехали до того места, где дорога изгибалась к югу.

– Папа, как ты думаешь, аиста мы еще увидим? – спросил Иван Сергеевич.

– Не знаю, не уверен. Что ему тут делать, машины всех лягушек уже распугали.

Но аист стоял на своем месте. Когда машина приблизилась к нему так, что можно было разглядеть щелку в его клюве, он только перескочил подальше от асфальта в болотистую низинку вдоль дороги, но не улетел. Только когда машина пронеслась мимо него, он взмахнул крыльями, как будто поприветствовал, и опустил клюв в осоку.

А на обратном пути его уже не было. Иван Сергеевич с папой вернулись из строительного магазина как раз к тому времени, когда бабушка с мамой собрались в лес за грибами.

– Не торопитесь, смотрите вокруг внимательно, чтобы ничего не пропустить, – напутствовал их Иван Сергеевич.

– Ах, ты, советчик, – потрепала его по голове бабушка.

– И имейте в виду – сегодня очень удачный день! – добавил Иван Сергеевич и побежал к отцу, на ходу пробуя пус-

катель зайчики новым зеркальцем.

Как «щучий хвост» хотел сбежать

Как-то Иван Сергеевич разговорился с папой о ботанике. Дело было так: по «Окружающему миру» задали составить список профессий, которые имеют отношения к растениям.

– Фермер, – сказал Иван Сергеевич.

– Агроном, – сказала мама,

– Садовник, – сказал папа.

– Поливальщик, – добавил Иван Сергеевич.

– Сдаюсь, больше не знаю, – прокричала с кухни мама.

– Селекционер, – сказал папа.

Иван Сергеевич задумался, и вдруг выпалил:

– Доктор!

– Какой доктор?

– А такой, который сломанные ветки перевязывает. Я в Ботаническом саду видел, помнишь, мама?

А как такой доктор называется? – спросила мама, возвращаясь с кухни.

– Я думаю... хирург! – ответил Иван Сергеевич.

– Что-то я о такой ботанической профессии не слышал.

Где на нее учат? – засомневался папа.

– Раз ветки ломаются, значит, их надо сращивать. У людей руку, если упадешь, и она сломается, лечит хирург. Значит, у растений тоже! – стоял на своем Иван Сергеевич.

– Ладно, ботаники, хватит спорить. Лучше посмотрите,

почему «щучий хвост» из горшка вылезает.

Это была правда. На окне рос «щучий хвост», или, как было написано в «Энциклопедии растений» – «сансевьера». И вот уже пару месяцев, как все растение вместе с землей вылезало из горшка. Сначала все по этому поводу шутили, мол, «щучий хвост» хочет убежать и пойти погулять, а последнее время стало не до смеха: поливать сложно, вода с земляного кома льется на подоконник, а листья клонятся куда-то вбок.

– Хорошо, – сказал папа, сейчас займемся. Тащи, Иван Сергеевич, газету подстелить, а я горшок с окна принесу.

Газету расстелили на полу в прихожей, папа принес и поставил на нее горшок с сансевьерой.

– Ну, что, тянем-потянем, – сказа папа и ухватил растение за высокие темно-зеленые в полоску листья.

– Дай я, – попросил Иван Сергеевич.

– Тяни, – разрешил папа и сам стал держать горшок руками.

Иван Сергеевич взялся за листья и потянул. Все растение вместе с комом земли вылезло из горшка легко, как будто только и ждало, что кто-то ему чуть поможет. Иван Сергеевич заглянул в горшок. На дне скопилась коричневая вода.

– Пусто, – сказал Иван Сергеевич, – только грязная вода.

– Подожди-ка! – сказал папа, – посмотри сюда. Он взял из рук Ивана Сергеевича растение и положил его на газету:

– Смотри, что это у него?

От корня «щучьего хвоста», от самого верха вниз отходи-

ли толстые, с папины пальцы отростки, похожие на щупальца осьминога. К тому же они загибались на концах в стороны так, что «щучий хвост» вполне мог на них стоять.

– Это что, у него ноги? – изумился Иван Сергеевич.

– Похоже на то, – ответил папа.

– На них он и хотел убежать! Вылезти из горшка и убежать, – убежденно произнес Иван Сергеевич.

Папа задумчиво вертел в руках растение. Потом положил его на газету и ушел в кладовку. Оттуда он вернулся со складным ножом, парой пустых горшков и пакетом магазинной земли.

– Вот что, Иван Сергеевич, давай-ка его подлечим, – сказал он и раскрыл ножик.

– Я, я буду резать! – воскликнул Иван Сергеевич.

– А диплом о медицинском образовании у тебя есть? – спросил папа.

Иван Сергеевич тут же убежал к себе в комнату, и пока папа расставлял пустые горшки и раскрывал пакет с землей, вернулся обратно с листком бумаги.

– Вот диплом!

На листке и вправду было написано крупными буквами «Диплом врача» и нарисован красный крест.

– Ну, бери инструмент, – папа подал Ивану Сергеевичу раскрытый ножик, а сам опустился на корточки возле «щучьего хвоста».

Иван Сергеевич тоже присел рядом, взялся одной рукой

за листья растения, а второй начал отрезать отростки от корня.

– Смотрите, пальцы себе не пораньте, – снова крикнула из кухни мама.

– Не волнуйся, не поранимся, мы умеем, – ответил папа.

– У нас диплом есть, – добавил Иван Сергеевич, пыхтя и ковыряясь в земляном коме.

Через несколько минут напряженного труда все три отростка были отделены от основного корня и «щучий хвост», он же «сансевьера», он же «тещин язык» и он же «любимая пища слонов» вернулся в родной горшок. Теперь он никуда не вылезал, и листья росли прямо вверх. Осталось только полить его и вернуть на подоконник.

– Папа, а зачем ему столько названий? – спросил Иван Сергеевич.

– У тех, кто хочет убежать, всегда несколько имен. Ты разве не читал в детективах?

Папа посадил отростки в новые горшки.

– Отдадим соседям, – сказал он, – все равно они хотели попутешествовать.

Иван Сергеевич отправился на кухню мыть руки. Намыливая руки под струей воды он о чем-то думал, и в конце концов уверенно произнес:

– И все-таки есть ботанические хирурги. Это – я!

С ним, конечно же, спорить никто не стал. А мама взяла со стола скомканный «диплом», разгладила его и положила

в книгу рецептов – на память.

О чем мечтал дедушка

Ровно в двенадцать часов Иван Сергеевич сел на скамейку перед домом и стал прилежно ждать папу. Папа по телефону сообщил, что везет что-то очень интересное, что поможет искать и найти клад.

А клад Иван Сергеевич давно хотел найти – с тех самых пор, как соседка обмолвилась, что давно-давно на месте их дачи стоял барский дом.

– Если порыться в земле, то что-нибудь можно найти, – сказал тогда отец.

– Например, старинный самолет, – предположил Иван Сергеевич, водя ложкой в тарелке с кашей.

– Самолет только у тебя в тарелке может оказаться! Ешь побыстрее! – ответила мама.

– Как это – в тарелке, – спросил Иван Сергеевич?

– А вот так! – ответила мама и положила на кашу черничины так, что получился самолетик.

После завтрака Иван Сергеевич еще поразмыслил, где вернее всего найти клад, но потом отвлекся на футбол с соседом Ваней. А в двенадцать занял позицию на скамейке, заранее открыв ворота. В голове крутились самые разные мысли. Хорошо бы, например, найти что-то старинное, чтобы продать и на вырученные деньги купить самого «крутого» трансформера, или самый последний набор lego, или гоноч-

ную машину с радиоуправлением. Да мало ли чего можно купить, если найти что-то старинное.

Так прошло минут двадцать, и папа приехал. Он еще только припарковал машину под яблоней, а Иван Сергеевич уже стоял возле машины и заглядывал через окна в салон. В салоне ничего не было, и Иван Сергеевич, не вытерпев, спросил:

– А где это... ну, чтобы клады искать?

– В багажнике.

Иван Сергеевич тут же переместился к багажнику.

– Прояви выдержку, – сказал папа, – сначала закрой, пожалуйста, ворота.

Иван Сергеевич побежал закрывать ворота, все время оглядываясь. Так что он видел, как папа открыл багажник и достал из него большой черный рюкзак. Он прислонил загадочный рюкзак к стволу яблони, а сам пошел с еще одной сумкой – с продуктами – к дому.

Пока папа относил продукты на веранду и вернулся к машине, Иван Сергеевич уже закрыл ворота, успел прибежать обратно и раскрыть одну из верхних молний. Но папа не стал ругать его за такую поспешность. Он заглянул в открытый карман рюкзака, потом сунул в него руку и достал обычную лопату.

– Хорошая лопата, – сказал папа, – но у нас есть своя.

Иван Сергеевич тут же расстегнул вторую молнию и заглянул в рюкзак первым. Там лежали какие-то трубки, к од-

ной из которых был прикреплен приборчик с экраном и множеством кнопок.

– Не торопись, помни, выдержка необходима в каждом деле, особенно новом, – остановил его папа.

Он снова засунул руку в рюкзак и достал книжку-инструкцию.

– Пойдем, выпьем чаю и изучим матчасть, – сказал папа и пошел на веранду.

– Папа, а почему ты всегда говоришь «прояви выдержку», а мама и бабушка говорят «потерпи». Какая разница?

– Разница, Вань, в том, что для выдержки нужно быть сильным, а для терпения – послушным.

Пока папа пил с дороги чай и рассказывал маме и бабушке о городских делах, Иван Сергеевич проявлял выдержку и изучал инструкцию. В ней было много страниц, много таблиц и схем, но первая – самая главная, была и самой понятной. Через пять минут Иван Сергеевич потянул отца за рукав:

– Я разобрался. Это – металлоискатель. Можно я пойду, соберу.

– А справишься? – спросила мама.

– Там всего четыре детали, – ответил Иван Сергеевич, – в любом lego в десять раз больше, а я всегда один собираю.

– Иди, собери, – разрешил папа. – Только кнопки не нажимай, вещь чужая, мне на одни выходные дали.

Иван Сергеевич побежал на улицу, и к тому моменту, ко-

гда папа допил чай и сходил за их лопатой, он уже вытащил все детали металлоискателя и для начала разложил их на столике в беседке. Потом он даже соединил трубки, но вот куда втыкать проводки от наушников и экрана, было не ясно. Наверное, об этом было написано где-то в инструкции, но пока Иван Сергеевич снова ее листал, пришел папа и помог разобраться.

И вот тут началось самое интересное, о чем Иван Сергеевич мечтал с самого утра. Мама рассказывала об этом вечером своей знакомой по телефону:

– Устроили праздник для всех соседей. Они пришли и смотрели, как Ваня ходит с металлоискателем по участку в больших наушниках, а папа ходит за ним с лопатой и копает там, где Ваня скажет. Перекопали всю дорожку от ворот к дому. Лучше бы грядки копали. Пользы больше было бы. А соседи заглядывали в ямки и спрашивали, есть ли там что?

Наверное, и мамина знакомая спросила, нашли ли они что-нибудь?

– Какие-то кривые железки, – ответила мама.

Иван Сергеевич тоже сначала подумал, что кривые железки, которые несколько раз попались в земле вместе с вывороченными камешками, ничего интересного из себя не представляют. Но папа объяснил, что это – старинные кованые гвозди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.